

Чэн Фань замер от изумления. Слегка наклонившись, он еще раз вчитался в выведенные на бумаге слова. Ошибки быть не могло — это действительно было любовное письмо. Он медленно перевел взгляд на Се Чунъяня, и в его глазах теперь читалось крайнее смятение.

Се Чунъянь почувствовал, как к горлу подступает раздражение. Кто бы мог подумать, что в старых конспектах по физике и правда заваялось признание в любви.

Он потянулся было, чтобы поднять листок и все объяснить, но перед самым его носом с грохотом захлопнулась дверь.

Из-за нее донесся возмущенный голос Чэн Фаня:

— Бесстыдник!

Се Чунъянь на секунду опешил. Рука его бессильно опустилась. До него наконец дошло, что мальчишка все понял совершенно превратно. Тихо усмехнувшись, он пару раз постучал в дверь пальцами, но ответа так и не дождался.

Делать было нечего, и Чунъянь вернулся к себе, решив отложить объяснения до утра. Фантазия у этого ребенка, конечно, работала на редкость бурно.

Сидя у панорамного окна, Се Чунъянь поймал себя на очень странном, противоречивом чувстве. Он снова и снова прокручивал в голове, как смело Чэн Фань сегодня вечером дал отпор его деду и отцу.

За всю жизнь вокруг него крутилось немало подлиз, но стоило столкнуться с непререкаемым авторитетом — таким, как старик Се, — и никто не решался принять его сторону.

Чэн Фань был человеком с характером — колючим, порой даже дерзким. Гордый и капризный с виду, в душе он оставался удивительно мягким и добрым. Не будь он таким, разве указал бы при первой же встрече, где именно находится его мать?

Навалилась усталость. Се Чунъянь небрежным движением ослабил галстук, вытянул из стопки рабочую папку и решил пробежаться по проекту, прежде чем лечь спать.

План был составлен грамотно, все пункты разложены по полочкам. И все же за время чтения он дважды поймал себя на том, что думает совсем о другом.

Закрыв папку, он зашел в WeChat и написал пару строк Сян Чжи. Семья Сян держала в руках бразды правления развлекательной индустрией, и раз уж Чэн Фань поступил в Университет К,

ему не помешало бы надежное агентство.

Тем временем в комнате Чэн Фаня горел лишь неяркий ночник. Юноша сидел на постели, подогнув под себя ноги, и осторожно разворачивал загадочное послание.

Почерк был размашистым, сильным и уверенным — сразу видно, писал мужчина. Текст оказался на удивление коротким, всего одна строчка:

«Обещал себе не влюбляться, но перед твоим очарованием устоять не смог».

Чэн Фань перечитал строчку по слогам, чувствуя, как внутри зарождается странное, незнакомое волнение.

Зачем Се Чунъяню вдруг писать ему такое? Неужели это из-за того, что произошло сегодня вечером? Он откинулся на подушки, аккуратно сложил листок и спрятал его под подушку.

Ситуация принимала скверный оборот. Письма с признаниями ему присылали и раньше, но вот от человека, с которым они заключили фиктивный брак, — такое случилось впервые.

Чэн Фань недовольно нахмурился:

— И как это Се Чунъянь ухитрился так быстро в меня влюбиться?

Взгляд его упал на лежащую рядом нефритовую подвеску. Чэн Фань склонил голову набок, и в его мыслях забрезжила догадка. Может... Се Чунъянь влюбился в него уже давно? Но как же его пресловутая первая любовь? Неужели те чувства успели угаснуть?

Помотав головой, Чэн Фань решил держаться с Се Чунъянем как можно холоднее, чтобы не давать тому ложных надежд. О любви он никогда всерьез не задумывался, у него даже не было какого-то идеала. Но если уж и заводить отношения, то только с тем, кто будет подходить ему по всем статьям и любить его без памяти.

Но каково это — быть по-настоящему любимым?

С этими мыслями он и провалился в сон.

На следующее утро, спустившись в столовую, Чэн Фань к своему удивлению застал там Се

Чунъяня. Тот изучал сводки фондового рынка на планшете, неторопливо попивая кофе. Кофейного цвета рубашка и очки в тонкой серебряной оправе смотрелись на нем на редкость гармонично.

Услышав шаги на лестнице, Чунъянь поднял глаза:

— Доброе утро.

Чэн Фань неловко замер на мгновение, буркнул что-то невнятное в ответ и, усевшись напротив, потянулся за приборами.

Дядя Чэнь поставил перед ним стакан свежавыжатого сока и заботливо спросил:

— Молодой господин, вы сегодня бледны. Плохо спали?

Чэн Фань взъерошил волосы и, в упор посмотрев на виновника своего ночного бдения, высокомерно заявил:

— Твое признание я отвергаю.

Се Чунъянь замер с чашкой в руке. Когда он поднял взгляд, то натолкнулся на завершенно серьезное и решительное лицо Чэн Фаня. Дядя Чэнь тоже изумленно приподнял брови, но безупречные манеры старого слуги взяли верх: он без единого слова забрал пустой поднос и тихо удалился.

На кухне приходящая кухарка тоже наострила уши. «Разве эти двое не поженились?» — удивилась она про себя. Впрочем, лезть в запутанные дела богачей себе дороже, так что она поспешила сделать вид, будто ничего не слышала.

Се Чунъянь неторопливо опустил чашку на стол. Мальчишка явно навоображал себе лишнего. Но если заявить об этом прямо сейчас, при прислуге, гордость капризного юноши будет жестоко уязвлена.

Немного подумав, Чунъянь спокойно произнес:

— Прости. Вчера я хотел написать тебе записку со словами благодарности. У меня есть привычка тренировать каллиграфию по вечерам, и я, должно быть, случайно перепутал бумагу.

Вилка выпала из рук Чэн Фаня и с тихим звоном ударилась о тарелку. На его лице отразилось крайнее замешательство, щеки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем.

— Как можно быть таким невнимательным! — пробормотал он под нос.

— Признаю, моя вина, — покладисто согласился Се Чунъянь.

Недоразумение разрешилось, но легче Чэн Фаню не стало. Он сидел, опустив ресницы и хмурясь, погруженный в свои думы. «Ну и как можно перепутать обычную бумагу с любовным бланком? Может, Се Чунъянь просто испугался отказа и теперь спасает лицо?»

Голова шла кругом. Сказав, что хочет еще немного поспать, Чэн Фань поднялся из-за стола. На полпути к лестнице его окликнул Се Чунъянь:

— Сегодня выкрой время и съезди к Сян Чжи. Ты поступил в Университет К и рано или поздно начнешь карьеру. Пусть он подготовит почву.

Чэн Фань на секунду замялся, невольно сжав ладони. Наконец он обернулся и коротко кивнул:

— Хорошо.

Во второй половине дня Сян Чжи лично встретил Чэн Фаня в офисе своей компании «Сянсинь» и вручил ему папку с планом предстоящего мероприятия.

— Чунъянь говорил, ты превосходно танцуешь, — с улыбкой начал Сян Чжи. — Через несколько дней наш телеканал устраивает крупный праздничный вечер. Мы никак не можем подобрать исполнителя для сольного мужского номера. Если есть желание — попробуй свои силы.

Чэн Фань пролистал документы. В списке приглашенных гостей значились сплошь звездные имена первой величины, а рейтинги шоу обещали быть запредельными. Он слегка кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Сян Чжи весело хмыкнул:

— Да брось, не стоит благодарности. Я ведь тоже преследую свою выгоду: хочу немного нажиться на твоей популярности.

— Моей популярности? — недоуменно переспросил Чэн Фань.

— Ты что, серьезно не знаешь, какой шум наделал в сети?

Сян Чжи протянул ему смартфон. На экране красовался снимок Чэн Фаня, сделанный во время творческого экзамена.

— И кто это снял?.. — прошептал юноша.

— Да бог его знает, — небрежно отозвался Сян Чжи. — Но сейчас весь интернет стоит на ушах, пытаюсь выяснить, кто этот таинственный красавец. Так что твой дебют на нашем шоу гарантированно произведет эффект разорвавшейся бомбы.

Скачав Weibo, Чэн Фань углубился в чтение комментариев. Обилие восторженных признаний вызвало у него странное, непривычное чувство. Неужели людям действительно достаточно пары случайных снимков, чтобы кем-то увлечься?

Согласовав время репетиций, Чэн Фань попрощался с ним.

— Да не церемонься ты так, — отмахнулся довольный Сян Чжи. — Чунъянь от тебя без ума. Как только поступишь в университет, сразу подписывай контракт с моим агентством. Обещаю, я лично буду тебя опекать.

Чэн Фань зацепился за его слова:

— Он... любит меня?

Сян Чжи рассмеялся:

— Ну конечно! Ты ведь его законный супруг. Кого ему еще любить? Он отродясь ни о ком так не заботился.

В голове Чэн Фаня снова зароились сомнения. Он опять вспомнил то злополучное письмо. Действительно ли Се Чунъянь ошибся бумагой?

Время летело незаметно. Се Чунъянь пропадал на работе с утра до ночи, и они с Чэн Фанем почти не виделись. В перерывах между тренировками юноша иногда заглядывал в Weibo, проверяя хэштег «В поисках прекрасного незнакомца». Популярность темы не только не угасала, но и стремительно росла. Отложив телефон, он подолгу сидел в тишине танцевального класса, погруженный в непонятное оцепенение.

Тем временем Бай Доудоу без устали вела свой фан-аккаунт, посвящая загадочному юноше все свободное время. Она бредила им наяву, и интуиция подсказывала ей: их пути обязательно пересекутся вновь.

Наконец настал день генеральной репетиции. Дядя Чэнь отвез Чэн Фаня на телевидение, где того сразу же проводили в гримерку.

Чэн Фаню выделили просторную личную гримерную. Даже визажист — мастер традиционного стиля ханьфу — была известным профессионалом своего дела. Было очевидно, что это личное распоряжение Сян Чжи.

Из соседней комнаты внезапно донеслись яростные крики:

— С моим-то статусом вы даже не смогли выбить мне сольный номер! Чем вы вообще там занимаетесь?!

Линь Юйтин, которого пресса величала «богом традиционного стиля», распекал своего менеджера.

— Пойми, в программе этого вечера запланирован всего один мужской сольный танец, — оправдывался тот. — Остальным приходится выступать в совместном попури.

— И кому же достался этот сольник? — процедил сквозь зубы взбешенный артист. — Неужели этому выскочке Линь Цону?

— Нет, говорят, какому-то новичку с улицы.

— С улицы? — Линь Юйтин злобно швырнул карандаш для бровей на столик. Настроение было испорчено вконец. Он твердо решил лично взглянуть на этого выскочку на сцене.

Тем временем Чэн Фань, облачившись в сценический костюм и бережно закрепив на поясе любимую нефритовую подвеску, в сопровождении помощника режиссера направился за кулисы.

Стоило ему войти в зал ожидания, как на него устремились десятки оценивающих взглядов. Но в его светлых глазах не отразилось ни тени волнения. Чэн Фань сжимал в руках веер, мысленно повторяя отточенные до автоматизма движения. Белоснежные одежды делали его похожим на небожителя, сошедшего на землю. Темные волосы водопадом струились по плечам, подчеркивая утонченную, благородную красоту классического юноши, в которой, однако, сквозила холодная, неприступная гордость.

Другие артисты украдкой разглядывали его, а один из них нахмурился, силясь вспомнить, где мог видеть это лицо. Линь Юйтин смерил его пренебрежительным взглядом и высокомерно бросил:

— Эй. Из какого ты агентства?

Чэн Фань проигнорировал вопрос, лишь мимолетно скользнув по нему безразличным взглядом.

Будучи довольно известным актером второго эшелона, Линь Юйтин не привык к подобному обращению, особенно при свидетелях.

— Надо же, какие нынче пошли дерзкие дебютанты, — ядовито процедил он.

Чэн Фань лениво приподнял веки:

— Я разговариваю только с вежливыми людьми.

— Ах ты!.. — Задыхнувшись от злости, Линь Юйтин резко развернулся и уселся на свое место, вымещая раздражение на ни в чем не повинных танцорах из подтанцовки.

Прогон на сцене прошел без сучка и задоринки. Чэн Фань уже собирался вернуться в гримерку, чтобы переодеться, но режиссер попросил его задержаться для общей промо-съемки. К моменту, когда все закончилось, на часах было уже за полночь.

Дядя Чэнь ушел вперед, чтобы собрать вещи в гримерной. Чэн Фань не торопясь шел по опустевшим коридорам телецентра, изредка разминувшись с припозднившимися сотрудниками. Проходя мимо общей костюмерной, он заметил приоткрытую дверь. На полу безжалостно брошенное валялось белоснежное танцевальное одеяние.

Он не смог пройти мимо. Чэн Фань вошел внутрь, бережно поднял наряд, повесил его на плечики и аккуратно разгладил складки ткани — он всегда относился к костюмам с особым трепетом.

Внезапно свет в помещении погас, оставив его в крошечной тьме, а следом раздался щелчок закрывающегося замка.

В это же время в главном офисе корпорации «Сеши» Се Чунъянь и Линь Юйтань, только что освободившиеся после затянувшегося совещания, обсуждали детали совместного проекта.

— Присмотри, пожалуйста, за моим старшим братцем, — устало произнес Линь Юйтань. Семейные распри за власть в компании в последнее время отнимали у него слишком много сил.

Се Чунъянь, не отрываясь от клавиатуры, негромко произнес:

— Юйтань, я должен тебя предостеречь.

— Слушаю, — отозвался тот, подперев подбородок рукой.

— Прекрати совершать глупости из-за своей пассии.

Линь Юйтань недовольно нахмурился:

— И ты туда же.

Се Чунъянь наконец поднял на него холодный взгляд:

— В твою личную жизнь я не лезу. Но если ты нацелен на результат в бизнесе, расставляй приоритеты правильно. Чтобы больше не повторялась та нелепица, когда твоя девушка якобы потерялась, а ты сорвался ее искать, наплевав на важнейшую встречу с инвесторами.

— Она пропала в незнакомом месте! Что плохого в том, что я поехал ее искать? — попытался оправдаться Юйтань.

— А в чем разница, поедешь ты сам или отправишь людей? — парировал Чунъянь.

Линь Юйтань снисходительно усмехнулся:

— Тебе не понять этого чувства. Давай я приведу пример. Представь, что Чэнь Мусин не уехал за границу, а остался здесь. Если бы он однажды потерялся, неужели ты не бросил бы все дела и не помчался на поиски?

Се Чунъянь посмотрел на друга как на сумасшедшего:

— При чем тут Чэнь Мусин?

— Ну как же, вы ведь встречались?

— И кто тебе нашептал эту чушь? — прищурился Се Чунъянь.

— Да все в нашем кругу так говорят. Зачем бы ты иначе мотался в Жунчэн каждую неделю перед его отъездом?

Истинные мотивы его поездок в Жунчэн были известны лишь семье Се, так что недопонимание со стороны друзей его не удивило. Станным было лишь то, почему его с такой настойчивостью связывали с Чэнь Мусином.

— И у тебя правда к нему ничего нет? — допытывался Юйтань. — Не пытаешься ли ты просто убежать от реальности?

— Нет у меня к нему никаких чувств, — терпеливо повторил Чунъянь. — В детстве он действительно был забавным ребенком, даже носил девчачьи платица. Повзрослев, мы пересеклись лишь однажды, но...

Он осекся, не став заканчивать фразу. Порядочность не позволяла ему критиковать человека за глаза. Тем более того, кто когда-то спас ему жизнь.

— Ну же, не томи, — подначил его Линь Юйтань.

В этот момент на столе зажужжал телефон. Се Чунъянь скользнул взглядом по экрану и ответил на звонок. Спустя секунду дорогая перьевая ручка выскользнула из его пальцев и покатилась по полированному дереву стола.

— Скоро буду, — коротко бросил он в трубку и потянулся за пальто.

— Эй, ты куда? — недоуменно окликнул его Линь Юйтань. — Мы же еще не закончили с контрактом!

— Чэн Фань пропал. Я должен быть там.

<http://bllate.org/book/19809/1996177>